

Абрамова Л. Л.

ГИПЕРБОЛИЗАЦИЯ АКТА О НАЧАЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Abramova L. L.

HYPERBOLIZATION OF THE ACT OF THE COMMENCEMENT OF PRELIMINARY INVESTIGATION AS A NEGATIVE FACTOR TO THE REALIZATION OF A STAGE OF A CRIMINAL CASE

В статье автор возвращается к обсуждению вопроса о необходимости оформления акта о возбуждении нового уголовного дела по признакам дополнительно выявленного преступления или вновь установленного лица при расследовании «основного» дела. На основе анализа правоприменительной практики демонстрируется неэффективность действующего процессуального механизма начатия уголовного производства, когда выполняется ряд формальных процедур. В содержании статьи последовательно проанализированы правовые позиции Верховного и Конституционного Судов РФ, положения ретроспективного и действующего уголовного-процессуального законодательства, отдельные аспекты ведомственного регулирования, мнения авторитетных ученых, позиции практических работников. На основании приведенных доводов формулируется тезис о том, что причины такого положения сложились исторически и обусловлены гиперболизацией значения акта о начале предварительного расследования в современном законодательстве и правоприменительной практике. Указанное крайне негативно отражается на эффективности уголовного судопроизводства – в целом, не способствует реализации задач стадии возбуждения уголовного дела – в частности. Автор акцентирует внимание на том, что институт возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности не должны уравниваться. В постановлении о возбуждении уголовного дела может приводиться первоначальная, гипотетическая квалификация совершенного деяния, что не должно создавать препятствий для «отработки» лица в рамках одного производства на причастность к совершению нескольких однородных деяний и впоследствии предъявлению в рамках одного дела единого обвинения.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, начало производства по уголовному делу, основание для возбуждения уголовного дела, выявление нового преступления.

In the article, the author returns to the discussion of the need to formalize an act on the initiation of a new criminal case on the grounds of an additional detected crime or a newly established person during the investigation of the "main" case. Based on the analysis of law enforcement practice, the inefficiency of the current procedural mechanism for initiating criminal proceedings when a number of formal procedures are performed is demonstrated. The content of the article consistently analyzes the legal positions of the Supreme and constitutional Courts of the Russian Federation, the provisions of retrospective and current criminal procedure legislation, certain aspects of departmental

regulation, the opinions of authoritative scientists, and the positions of practitioners. Based on these arguments, the thesis is formulated that the reasons for this situation have developed historically and are due to the hyperbolization of the meaning of the act on the beginning of a preliminary investigation in modern legislation and law enforcement practice. This has an extremely negative impact on the effectiveness of criminal proceedings in General, and does not contribute to the implementation of the tasks of the criminal case initiation stage in particular. The author focuses on the fact that the institution of criminal proceedings and criminal prosecution should not be equated. The decision to initiate a criminal case may contain an initial, hypothetical qualification of the committed act, which should not create obstacles to the "testing" of a person in one proceeding for involvement in the Commission of several similar acts and subsequently the presentation of a single charge in one case.

Keywords: initiation of criminal proceedings, commencement of criminal proceedings, grounds for initiation of criminal proceedings, detection of a new crime.

Отправной точкой написания настоящей статьи послужило обращение сотрудников следственных подразделений об оценке обоснованности постановления прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования. Обосновывая своё решение, прокурор указал, что в ходе производства по уголовному делу выявлены дополнительные фактические обстоятельства о преступной деятельности лица, в связи с чем имелась необходимость вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела.

Для уяснения сущности проблемы, заметим, что являющееся предметом дискуссии уголовное дело возбуждено следователем по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, по факту покушения на незаконный сбыт наркотического средства определенной массой, для удобства обозначим её – масса № 1. (Подробные сведения по уголовному делу в тексте статьи намеренно не приводятся в целях неразглашения данных предварительного расследования, так как окончательное решение по делу не принято). В ходе расследования обвиняемый при проведении проверки показаний на месте сообщил о том, что у него изъята не вся масса наркотического средства. И в дальнейшем указал место, где им хранилась масса № 2, которая была впоследствии изъята сотрудниками. При допросе обвиняемый пояснил, что массу № 1 и № 2 приобрел одновременно, намереваясь впоследствии незаконно сбыть в несколько приемов. Учитывая фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о наличии у лица единого умысла на незаконный сбыт всей массы, в соответствии с принципом субъективного вменения, где в качестве основного критерия разграничения ориентируются на субъективную сторону состава престу-

пления, органом предварительного расследования описанные выше события были квалифицированы, как единое продолжаемое преступление, а именно, как покушение на незаконный сбыт в несколько приемов массы № 1 и № 2 наркотического средства. При этом, надзирающим прокурором квалификация действий лица как единое продолжаемое преступление не оспаривалась. Вместе с тем, он полагал, что органами предварительного расследования по уголовному делу допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства. В частности, не возбуждено новое уголовное дело по факту покушения на незаконный сбыт массы № 2, вследствие чего предварительное расследование и предъявление обвинения лицу по данному факту осуществлялось по невозбужденному уголовному делу. По мнению прокурора, следователю надлежало выделить и возбудить из «основного» новое уголовное дело, после чего соединить их в одно производство. На аргументы следствия об искусственном «задваивании» статистических показателей прокурором предложено после соединения дел выставить статистические карты о снятии с учета вновь возбужденного дела по факту покушения на сбыт массы № 2. Воззвание к требованиям процессуальной экономии, об отсутствии нарушений чьих-либо прав также не были приняты во внимание.

Отметим, что вопрос целесообразности возбуждения нового уголовного дела в случае, когда в ходе расследования «основного» дела, возбужденного в отношении лица, установлен еще один или несколько соучастников, или в случае выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности, на протяжении многих лет не раз становился предметом дискуссии в научных кругах [14; с. 103-105; с. 54-59; 35-36]. Нет единомыслия и

среди сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, о чем свидетельствует неординарная судебная практика.

Со своей стороны, попытаемся дать принципиальную оценку, выяснить причины сложившегося положения и сделать необходимые выводы.

Решая задачи настоящего исследования представляется необходимым обратиться к следственно-судебной практике 1) периода СССР; 2) периода действия УПК РСФСР и начального этапа действия УПК РФ, 2) современного периода.

Говоря о первом этапе, приведем мнение Пленума Верховного Суда СССР, изложенное в постановлении «О судебном приговоре» [1]. Высший судебный орган разъяснял, что возможна переквалификация судом действий подсудимого и вынесение обвинительного приговора судом не по одной ранее предъявленной статье, а по двум статьям УК, если такая переквалификация по новой статье закона существенно не отличается по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому он был предан суду и если изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Тем самым, констатируя право на изменение обвинения в суде, признавая возможную переквалификацию действий судом с вменением дополнительных эпизодов, законодатель, да и правоприменитель того времени, на наш взгляд, адекватно оценивал назначение и правовое воздействие досудебных стадий уголовного процесса, определяя данную органами предварительного расследования квалификацию, как предварительную, первоначальную. Разумеется, не освобождая следственные органы от обязанности установления фактических обстоятельств по делу.

В обозначенный второй промежуток времени, при выявлении в ходе расследования по «основному» уголовному делу признаков нового преступления вынесения нового постановления о возбуждении уголовного дела не требовалось. При этом, в своих решениях Верховный суд РФ разъяснял, что нормы уголовно-процессуального законодательства не устанавливают строгой обязанности органов предварительного расследования выносить постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлен еще один соучастник, либо будут установлены другие преступные факты [2]. В практическом аспекте деятельность следователя строилась следующим образом. Если при

расследовании уголовного дела появлялись данные о совершении подозреваемым или обвиняемым новых преступлений, следователь при условии получения достаточных доказательств, предъявлял новое обвинение лицу с учетом дополнительно выявленных эпизодов. При этом в целях обеспечения достоверной и объективной статистической отчетности о состоянии преступности, выставлялись статистические карточки формы № 1 на дополнительно выявленные преступления. Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, концентрировалась в рамках одного уголовного дела. Не требовалось формально выделять-копировать материалы для нового уголовного дела. Не нужно было выносить новое постановление о возбуждении уголовного дела, а далее соединять данные уголовные дела, вновь принимать соединенное уголовное дело к производству и т.п. Другими словами у следователя не было необходимости производить массу формальных процедур, свойственных современному этапу.

Анализ сегодняшней правоприменительной практики показывает, что нередко в рамках уголовного дела одни и те же материалы содержатся в двух и более экземплярах. Требование выносить постановление о возбуждении уголовного дела по каждому установленному эпизоду преступной деятельности приобрело характер безоговорочного правового установления. Таким образом, в механизме начатия производства по уголовному делу произошла своего рода конверсия.

Сравним требования ретроспективного и ныне действующего УПК. По смыслу закона, органам предварительного расследования при наличии повода и основания предписано возбудить уголовное дело, о чем вынести письменное постановление. Об этом гласил ст. 109, 112 УПК РСФСР и в настоящее время ст. 140, 146 УПК РФ. Можем наблюдать, что нормы, касающиеся поводов, оснований и порядка возбуждения уголовного дела с принятием нового УПК кардинально не изменились. За исключением того, что не стало в действующем законе нормы аналогичной статье 3 УПК РСФСР, согласно которой на суд, прокурора, следователя и орган дознания была императивно возложена обязанность в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления.

Некоторые коррективы были внесены в формулировки, касающиеся изменения

и дополнения обвинения. Так, ст. 154 УПК РСФСР предполагала, что в случае возникновения при производстве предварительного следствия оснований для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения, следователь обязан предъявить обвиняемому новое обвинение. В действующем же УПК РФ ч. 1 ст. 175 изложена таким образом, что требует при появлении оснований для изменения предъявленного обвинения, выносить новое постановление, которое предъявляется обвиняемому. Но заметим, что в тексте ч. 1 ст. 175 УПК РФ не упоминается теперь о возможности «дополнения обвинения» его перепредъявлением, при том что название статьи по-прежнему звучит как «изменение и дополнение обвинения...».

Очевидно законодатель намеренно исключил возможность перепредъявления обвинения без возбуждения нового уголовного дела, при необходимости дополнения обвинения. Тем самым нормативное регулирование института привлечения в качестве обвиняемого было коррелировано с императивным установлением – возбуждать каждый раз новое уголовное дело по факту дополнительно выявленного преступления или при установлении нового лица, совершившего расследуемое преступление.

Однако нормы действующего УПК РФ, составляющие институт возбуждения уголовного дела, нельзя признать совершенными. Можно с уверенностью утверждать, что они не позволяют уяснить сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела. В них не содержится положений, которые подтверждают или опровергают необходимость возбуждения уголовного дела по каждому эпизоду преступной деятельности, выявленному в ходе предварительного расследования обстоятельств основного преступления [16; с. 4]. Да, в статье 21 УПК РФ законодатель говорит об обязанности осуществления уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, лежащей на прокуроре, следователе и дознавателе. И в каждом случае обнаружения признаков преступления они должны принимать меры по установлению события преступления, изобличению виновных в совершении преступления. Статья 140 УК РФ содержит поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Положения статьи 146 УПК РФ гласят о том, что при наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следова-

тель в пределах компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Буквальное толкование изложенных норм действительно, на наш взгляд, не предусматривает прямой обязанности органов предварительного расследования и органов дознания выносить новое постановление о возбуждении уголовного дела в каждом случае, когда по уголовному делу будет установлено, что к совершенному преступлению причастно и другое лицо, или в процессе предварительного расследования выявлено, что лицом, кроме преступления, по которому возбуждено уголовное дело, совершены и другие преступления. Тем более, учитывая, что частью 1 статьи 175 УПК РФ законодатель все же позволяет изменить обвинение (очевидно и в связи с выявлением новых эпизодов преступной деятельности) и при этом не упоминает об обязательном вынесении при этом постановления о возбуждении уголовного дела. И на первый взгляд, ситуация с предъявлением следователем обвинения по новым преступлениям выглядит правомерной.

Однако, отчасти законодатель пытается урегулировать исследуемый вопрос нормами, изложенными в статьях 154, 155 УПК РФ, где предусматривает основание и порядок выделения из уголовного дела материалов или нового уголовного дела по признакам нового преступления, не связанного с расследуемым. При наличии в выделенных материалах достаточных данных о признаках преступления должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела. Особо отметим, что выделению подлежат материалы о преступлении, не связанном с расследуемым. В противном случае, материалы выделять из уголовного дела не требуется. Солидарны с мнением П.Г. Марфицина и К.В. Муравьева, что связь между преступлениями должна осуществляться не через уголовное дело, и не обвиняемого, а именно через преступление. Таким образом, если при производстве по уголовному делу становится известно о преступлении, которое связано с деянием, по которому возбуждено уголовное дело, то выделение материалов и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по новому преступлению не требуется [16; с. 147-148].

Именно поэтому в период действия УПК РСФСР и на начальном этапе действия УПК РФ требований о возбуждении уголовного дела о новом преступлении, при расследовании основного дела, от

лица органов прокуратуры [9] и суда не звучало. Позиция эта поддерживалась Пленумами Верховного Суда РСФСР и СССР, указывавшими неоднократно, что «в соответствии со ст. ст. 112 и 129 УПК РСФСР, регламентирующими порядок возбуждения уголовного дела и начало производства расследования, предварительное следствие производится лишь после возбуждения уголовного дела. Однако указанные нормы уголовно-процессуального закона не предусматривают обязанности органов следствия выносить постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело» (определение № 8-098-39 по делу Ригонина) [3].

Позиция Конституционного Суда РФ до определенного времени не расходилась с практикой Верховного Суда РФ. Например, Конституционный Суд РФ признал законным и обоснованным привлечение к уголовной ответственности депутата Законодательного Собрания г. Санкт-Петербурга А.А. Ковалева в рамках расследования уголовного дела, которое возбуждалось не в отношении данного лица [4].

Между тем, с 2006 года и по настоящее время судебная практика и правовые позиции Конституционного Суда РФ по исследуемому вопросу кардинально изменились, что продемонстрировано в ряде решений. Например, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы Яшина В.Б., Конституционный суд Российской Федерации [5] при этом пояснил, что статья 171 УПК РФ не должна рассматриваться как позволяющая органу предварительного расследования необоснованно выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого без указания на обстоятельства, послужившие основанием для предъявления ему обвинения. Судом также отмечено, что стадия возбуждения уголовного дела является обязательной. Публичное уголовное преследование от имени и в интересах государства начинается актом возбуждения уголовного дела в связи с совершением преступного деяния. Данный акт знаменует начало расследования и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. В то же время, заключает суд, уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять

ранее предъявленное обвинение в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Напротив, УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих положений статей 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве [6]. Установление же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов [7].

Аналогичные позиции озвучены и в другом решении. В содержании которого Конституционный Суд РФ императивно указывает, что оспариваемая Котковым И.В. статья 171 УПК РФ, регулирующая порядок привлечения в качестве обвиняемого, не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Суд снова настаивает, что УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих требований его статей 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Акцентируется внимание и на том, что при решении вопроса о возбуждении нового уголовного дела правоохранительные органы должны исследовать фактические обстоятельства дела и устанавливать, являются ли действия лица составной частью преступлений, по фактам совершения которых должно быть возбуждено одно уголовное дело, или они образуют самостоятельные преступления, о которых должны быть возбуждены отдельные уголовные дела.

Обобщая приведенные позиции высшего органа конституционного контроля, во всяком случае правоприменителю рекомендуется уяснить, что действующее нормативное регулирование начатия производства по уголовному делу таково, что только наличие возбужденного уголовного дела дает возможность осуществлять расследование, в том числе производить следственные действия и процес-

суальные действия, применять меры принуждения и т.п. Лишь акт возбуждения уголовного дела, является отправной точкой расследования.

Усиливает такие выводы и ведомственное нормативное регулирование [8], устанавливающее обязанность предоставления правоохранительными органами государственной объективной и достоверной статистической отчетности о преступности. В соответствии с приказом «О едином учете преступлений», учету подлежит каждое преступление (на основе его юридической квалификации по конкретной норме УК РФ), по факту совершения которого, независимо от времени его совершения возбуждено уголовное дело. В случае возбуждения уголовного дела по преступлению, выявленному в процессе расследования, осуществляются его регистрация и учет. В тексте приложений к приказу даются и наиболее частные рекомендации. Так, например предлагается учитывать как одно преступление: а) совершенное несколькими лицами в соучастии (ст. 33 УК РФ) при условии отсутствия эксцесса исполнителя; б) составные преступления, состоящие из двух или более самостоятельных деяний, описываемых диспозицией одной статьи (ее части), когда они квалифицируются как одно преступление; в) одно преступное деяние, в результате которого потерпевшими оказываются несколько лиц; г) длящееся преступление, то есть совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени; д) продолжаемое преступление, то есть преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление. И напротив, учитывать как два и более преступлений: а) совокупность преступлений - совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (реальная совокупность - ч. 1 ст. 17 УК РФ), а также одного действия (бездействия), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ (идеальная совокупность - ч. 2 ст. 17 УК РФ); б) одновременное совершение несколькими лицами без предварительного сговора преступлений, квалифицированных по одной статье УК РФ, когда каждый участник действовал независимо от другого; в) совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом

других соучастников (эксцесс исполнителя - ст. 36 УК РФ); г) совершение двух и более тождественных преступлений, если они не являются эпизодами единого продолжаемого преступления.

При соединении двух и более уголовных дел, возбужденных по факту изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, на основании заключений криминалистических экспертиз и проверки по федеральному учету поддельных денег, ценных бумаг и документов ЭКЦ МВД России об общности происхождения поддельных денег и документов, проходящих по разным уголовным делам, правоприменителю предлагается преступления по присоединенным уголовным делам снимать с учета. Это значит, что уголовное преследование лица будет осуществляться по одному основному делу, второе и последующие уголовные дела должны быть прекращены.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выявление в процессе расследования по «основному» делу признаков нового преступного события, в том числе совершенного тем же подозреваемым или обвиняемым, влечет необходимость решения вопроса о возбуждении нового уголовного дела. Вынесения нового постановления о возбуждении дела не требуется только в том случае, если вновь обнаруженное преступное деяние является составной частью преступлений, по которым ранее уже возбуждено уголовное дело. Но трудность в том, что на практике сложно определить, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено «основное» уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено новое уголовное дело. Как пишет К.Б. Калиновский, в таком случае необходимо руководствоваться пространственно-временными признаками тех событий, которые описаны в постановлении о возбуждении «основного» уголовного дела. Также учитывать общность родового объекта посягательства, круг пострадавших, настаивающих на отдельном рассмотрении их заявлений о совершении преступлений [13; с. 5-8].

Исходя из озвученной позиции, в случае послужившем предметом настоящей дискуссии, требования прокурора о возбуждении нового уголовного дела по факту совершения деяния, являвшегося составной частью одного продолжаемого преступления, несостоятельны.

Как видим, правоприменителю крайне непросто прийти к однозначным выводам, поскольку уголовно-процессуальный закон действительно не способен предусмотреть и разграничить все практические ситуации, когда факт преступного деяния может быть выявлен в ходе уже возбужденного производства.

Изложенные неопределенности не способствуют эффективности уголовного судопроизводства, влекут проблемы, связанные с реализацией прав граждан. Во-первых, возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о деянии, совершенном одним лицом, может повлечь существенные нарушения прав участников уголовного судопроизводства, поскольку позволяет многократно производить одни и те же процессуальные действия, применять в отношении одних и тех же лиц меры принуждения в рамках каждого вновь возбужденного дела. Например, до соединения вновь возбужденного дела с «основным» следователь может произвести задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ в рамках нового уголовного дела, даже если оно уже ранее задерживалось по «основному» делу. По формальным требованиям законодатель не запрещает этого.

Во-вторых, возбуждение нескольких уголовных дел по одному преступлению, и их последующее соединение с квалификацией всех эпизодов преступной деятельности, как одного продолжаемого (длящегося) преступного деяния, влекут значительное завышение показателей статистической отчетности о состоянии преступности в стране в целом, что проявляется в искусственном увеличении количества выявленных преступлений, и негативно влияет на оценку деятельности правоохранительных органов, порождает недоверие со стороны общества, формирует негативный фон в отношении Российской Федерации на мировой арене.

В-третьих, возбуждение нескольких уголовных дел по одному продолжаемому преступлению создает излишний документооборот, нагромождение уголовного дела процессуальными решениями о его движении, что влечет путаницу в нумерации уголовных дел, исчислении сроков расследования [12; с. 116].

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Жокаря, полагавшего, что изложенное свидетельствует о «заформализованности ряда положений УПК РФ и анахронизме мышления в части необходимости сохранения процессуального института возбуждения уголовного дела» [15; с. 20-22].

К.Б. Калиновский в качестве причин

сложившейся рассогласованности видит отсутствие в УПК Российской Федерации единой процедуры привлечения лица в качестве подозреваемого. По мнению процессуалиста, «законодателю вообще стоит отказаться от института возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица, признав, что уголовное дело всегда возбуждается исключительно по факту обнаружения признаков преступления. Вместо этого, пишет он, необходимо более подробно регламентировать институт возбуждения уголовного преследования или привлечения к уголовному преследованию конкретных лиц (такие термины используются в части второй статьи 459 и названии статьи 23 УПК РФ), реализовав идею «предупреждения подозреваемого об обвинении – уголовном иске» по аналогии с уведомлением о подозрении, предусмотренном статьей 223.1 УПК РФ. Такое решение находится в русле учения о предпосылках уголовного преследования – условиях движения уголовного дела. Начало предварительного расследования связано с обнаружением именно события преступления, а вторая фактическая предпосылка уголовного преследования – совершение его определенным лицом – должна быть установлена на более поздних этапах производства по уголовному делу» [13; с. 5-8].

Соглашаясь с приведенными доводами, полагаем, что причины такого положения сложились исторически. Они обусловлены еще и тем, что в современном законодательстве, в актах толкования права, в правоприменительной практике акту возбуждения уголовного дела с течением времени придавалась чересчур большее значение. Данный процессуальный акт в настоящее время фактически приравнивается к привлечению лица в качестве обвиняемого. Большинство правоприменителей убеждены, что решение о возбуждении уголовного дела неизбежно влечет те же правовые последствия, что и привлечение в качестве обвиняемого. И такие выводы небеспочвенны, их формируют установленные законом требования к реабилитации и ведомственные установки (лицо считается реабилитированным в случае прекращения уголовного дела, возбуждавшегося в отношении конкретного лица).

Однако, еще М.С. Строгович отмечал, что «в ситуациях, когда уже на момент возбуждения дела имеется в виду определенное лицо, возбуждение дела и привлечение к уголовной ответственности максимально сближаются, но все же не совпадают. Если лицо, совершившее пре-

ступление, неизвестно, то возбуждение дела может быть произведено только в отношении факта преступления. В случае если лицо установлено, его привлечение к уголовной ответственности состоится непосредственно вслед за возбуждением дела» [10; с. 11-12].

Все сказанное приводит нас к выводу о том, что острота вопроса состоит в первооценке значения первоначальной стадии уголовного процесса. Проблематика может быть снята при искоренении распространенного мнения о том, что принятие решения о возбуждении дела причисляется к числу действий обвинительного характера. В идеале в постановлении о возбуждении производства по уголовному делу должно быть констатировано наличие, даже с небольшой степенью вероятности, лишь предполагаемого факта, события преступления. Уже минимальная совокупность данных о признаках преступления дает возможность вынести такой акт и соответственно начать производство по уголовному делу. В таком акте может быть приведена первоначальная, пуская и гипотетическая квалификация совершенных деяний, что не должно создавать препятствий для «отработки» лица в рамках одного производства на причастность к совершению нескольких однородных деяний и впоследствии предъявлению в рамках одного дела единого обвинения.

Возбуждение уголовного дела означает лишь решение начать производство по делу и провести по нему предварительное расследование с целью установления всей совокупности признаков преступления о конкретном деянии и о причастности к нему конкретного лица. Только после получения достаточной совокупности доказательств о виновности лица возможно привлечение лица в качестве об-

виняемого. Уголовное преследование как одно из проявлений процессуальной функции обвинения можно крайне условно считать начинающимся лишь после того, как у следователя или дознавателя, расследующего дело, появятся достаточные доказательства, подтверждающие совершение преступления конкретным лицом. В стадии возбуждения дела (в ходе предварительной проверки и в момент принятия решения) вообще еще нет юридически значимых доказательств, тем более достаточных. Их не может быть даже в том случае, когда дело возбуждается в так называемых «условиях очевидности» и в отношении конкретного лица (к примеру, сразу после его задержания на месте совершения преступления). Они появятся позднее – когда будут совершены в установленном законом порядке следственные действия и появятся сведения, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам. При отсутствии сведений такого характера никакое утверждение о том, что какое-то конкретное лицо совершило определенное преступление, еще не может считаться обвинением. Ориентация на то, что следователь, возбуждая уголовное дело, начинает обвинять, осуществлять уголовное преследование кого-то в совершении преступления, вредна, ибо она подталкивает его к давно и широко осужденному обвинительному уклону. Указанная ориентация не соответствует ни закону, ни здравому смыслу [11; с. 136].

Именно, без гиперболизации, понимание сущности обсуждаемого процессуального акта привело бы его в соответствие с истинными задачами стадии возбуждения уголовного дела, и одновременно позволило бы разрешить многие проблемы, возникающие в практической деятельности.

Литература

1. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986. – С. 780.
2. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 1998 г. по делу Б., осужденного по ч. 1 ст. 228, п. «в», ч. 3 ст. 228 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3; кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 января 2004 г. по делу № 6-073/3 // СПС КонсультантПлюс; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2006 г. по делу 14-О 06-29 // СПС КонсультантПлюс.
3. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1980. – № 4. – С. 14; Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – № 1. – С. 23; Бюллетень Верховного Суда. – 1999. – № 3 – С. 21.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 г. № 79-0 // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 1636-О-О // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 600-О-О // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 года № 533-О // СПС КонсультантПлюс.

8. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. // СПС КонсультантПлюс.
9. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 36-14-06 от 05 декабря 2006 г. на №17/1-20115 от 31 октября 2006 г. // Документ опубликован в Информационном бюллетене Следственного комитета при МВД России №1 (131). – Москва. – 2007.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. – 1970. – Т. 2. – С. 11-12.
11. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов (под ред. К.Ф. Гуценко). Изд-во «Зерцало», – 2005. – С. 136.
12. Арсенова, Н.В. О необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела при обнаружении в ходе расследования нового преступления / Н.В. Арсенова, В.В. Козлов В.В. // Алтайский юридический вестник. 2016. – № 3 (15). – С. 116.
13. Калиновский, К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? / К.Б. Калиновский // Российский следователь. – 2009. – № 6. – С. 5-8.
14. Кальницкий, В.В. Действия следователя при выявлении нового преступления / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2000. – № 1(4). – С. 103-105; Ефремова, Н.П. Основание для возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Н.П. Ефремова. – Омск: Омская академия МВД России. – 2009. – С. 54-59; Муравьев, К.В. Возбуждение уголовного дела при выявлении признаков преступления в ходе досудебного производства / К.В. Муравьев // Уголовный процесс. – 2008. – № 8; Богдановский, А. Возбуждение уголовного дела при наличии повода и основания – не право, а обязанность / А. Богдановский // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 35-36.
15. Кожокар, В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ / В.В. Кожокар // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 20-22.
16. Марфицин, П.Г. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления: монография / П.Г. Марфицин, К.В. Муравьев. – Омск: Омская академия МВД России. – 2009. – С. 147-148.

References

1. Sbornik postanovleniy Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR. 1924-1986. – S. 780.
2. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 25 noyabrya 1998 g. po delu B., osuzhdennoye po ch. 1 st. 228, p. «v», ch. 3 st. 228 UK RF // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2000. № 3; kassatsionnoye opredeleniye Voyennoy kollegii Verkhovnogo Suda RF ot 20 yanvarya 2004 g. po delu № 6-073/3 // SPS Konsul'tantPlyus; kassatsionnoye opredeleniye Sudebnoy kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 25 sentyabrya 2006 g. po delu 14-O 06-29 // SPS Konsul'tantPlyus.
3. Byulleten' Verkhovnogo Suda RSFSR. – 1980. – № 4. – S. 14; Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR. – 1986. – № 1. – S. 23; Byulleten' Verkhovnogo Suda. – 1999. – № 3 – S. 21.
4. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 22 yanvarya 2004 g. № 79-0 // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17 dekabrya 2009 g. № 1636-O-O // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 oktyabrya 2008 goda № 600-O-O // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2006 goda № 533-O // SPS Konsul'tantPlyus.
8. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. // СПС КонсультантПлюс.
9. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 36-14-06 от 05 декабря 2006 г. на №17/1-20115 от 31 октября 2006 г. // Документ опубликован в Информационном бюллетене Следственного комитета при МВД России №1 (131). – Москва. – 2007.
10. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa. M. – 1970. – Т. 2. – С. 11-12.
11. Ugolovnyy protsess. Uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov (pod red. K.F. Gutsenko). Izd-vo «Zertsalo». – 2005. – S. 136.
12. Arsenova, N.V. O neobkhodimosti vyneseniya postanovleniya o vobuzhdenii ugolovnogo dela pri obnaruzhenii v khode rassledovaniya novogo prestupleniya / N.V. Arsenova, V.V. Kozlov V.V. // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2016. – № 3 (15). – S. 116.
13. Kalinovskiy, K.B. Vsegda li sleduyet vobuzhdat' ugolovnoye delo pri obnaruzhenii novogo prestupleniya ili novogo litsa? / K.B. Kalinovskiy // Rossiyskiy sledovatel'. – 2009. – № 6. – S. 5-8.

14. Kal'nitskiy, V.V. Deystviya sledovatelya pri vyyavlenii novogo prestupleniya / V.V. Kal'nitskiy // Zakonodatel'stvo i praktika. – 2000. – № 1(4). – S. 103-105; Yefremova, N.P. Osnovaniye dlya возбуждениya ugolovnogogo dela: uchebnoye posobiye / N.P. Yefremova. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii. – 2009. – S. 54-59; Murav'yev, K.V. Vozbuzhdeniye ugolovnogogo dela pri vyyavlenii priznakov prestupleniya v khode dosudebnogo proizvodstva / K.V. Murav'yev // Ugolovnyy protsess. – 2008. – № 8; Bogdanovskiy, A. Vozbuzhdeniye ugolovnogogo dela pri nalichii povoda i osnovaniya – ne pravo, a obyazannost' / A. Bogdanovskiy // Rossiyskaya yustitsiya. – 2002. – № 2. – S. 35-36.

15. Kozhokar', V.V. Vozbuzhdeniye ugolovnogogo dela: pravovaya pozitsiya Konstitutsionnogo Suda i Verkhovnogo Suda RF / V.V. Kozhokar' // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2015. – № 1 (33). – S. 20-22.

16. Marfitsin, P.G. Vozbuzhdeniye ugolovnogogo dela v otnoshenii litsa, podozrevayemogo v sovershenii prestupleniya: monografiya / P.G. Marfitsin, K.V. Murav'yev. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii. – 2009. – S. 147-148.

АБРАМОВА Любовь Леонидовна, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск). 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: luba11177@mail.ru

ABRAMOVA Lyubov, deputy head of the criminal procedure Department of the Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk). 660131, Krasnoyarsk, st. Rokossovsky, 20. E-mail: luba11177@mail.ru

